

«Не надо таскаться за нами следом, Идите к чёрту со всеми советами Мне жизнь правило поведала Если я не помню, значит, не было»

Во рту было сухо, голова несколько побаливала, хотя это было терпимо. Солнце пробивалось сквозь щель в шторах, ярким лучом пересекая половину лица, но разбудило Сергея не это, и даже не могучий храп из соседней комнаты. Разбудило Сергея собственное желание застонать от удовольствия, а также тот факт, что между его ног расположилось чьё-то скрытое одеялом тело. Тело это активно двигало скрытой тканью одеяла головой и демонстрировало просто чудеса владения языком, доводя Сергея до экстаза, заставляя забыть о мучающем его похмелье и предаться совсем другим ощущениям... *** — Что будете заказывать? — красивая девушка в форменном переднике слегка наклонила голову, глядя на располагающегося перед столиком Сергея. Она была весьма симпатичной, он отметил и приподнятые ягодицы, и хорошую грудь, и орлиный нос. Восточная грузинская красота, несмотря на то, что кафе было оформлено в дикой смеси сай-фай и стимпанка, эдакой викторианской летающей тарелки. Собственно, кафе так и называлось — «Тарелка».

— Хм... Шашлык, две палки. К нему — тартар, карри, и чего-нибудь острого на Ваш вкус. Сейчас — Б52 и пока всё.

— Как изволите.

Девушка несколько удивилась выбору и сочетанию, но Сергею было, мягко говоря, плевать. Он заказал просто то, что он хотел. Он и сюда-то пришел ровно потому, что весь день на работе хотел а) в «Тарелку» б) Б52 в) шашлыка. «А остальное — как попрет» — подумал Сергей, глядя на покачивающиеся ягодицы удаляющейся официантки. Девушка свернула за угол, к кухне, и он достал из рюкзака ноутбук. Зашел в ВК, проверил стену, сообщение «Народ, хочу хорошо посидеть в «Тарелке», кто со мной?». Комментариев сиротливо не наблюдалось. Сергей чуть поморщился, затем пожал плечами и открыл книгу в окне браузера. Минут через пять его отвлек писк сообщения. Олег: Привет. Ты сейчас где? Сергей: Хай. В «Тарелке», жду шашлык. Олег: Блин. Мог раньше сказать... Ладно, жди, минут через двадцать будем. Олег был старым знакомым Сергея, ещё с «нефорских» времен. Так и познакомились на одном из концертов и с ним самим, и с его женой, Оксаной. Олег был человеком спокойным, уравновешенным, несмотря на то, что состоял на учете в психдиспансере. Оксана, нынче заодно являющаяся Серегиным дипломным руководителем, была девушкой куда более общительной и компанейской, достаточно быстро став для их группы заочников «своей в доску», хотя ей и исполнилось 31. Рождение дочери четыре года назад заставило её несколько располнеть, но тело за пару лет она вернула в норму, а вот грудь до того аккуратного второго размера — несколько потяжелела, обвисла, но и в бюстгальтеры меньше тройки уже не помещалась.

Сергей новостям порадовался, а подоспевший Б52 в прямом смысле «подогрел» его энтузиазм. Допив стопку горящего коктейля, Сергей заказал ещё один, и вернулся к чтению.

Вечер определенно удался. Ребята прибыли примерно к половине восьмого, сейчас было 12, расходиться не было никакого желания. Лично Сергей выпил три коктейля и около 2 литров эля, сколько успели поглотить его приятели — он даже не считал. Они с Олегом травили

байки и делились новостями с работы, Оксана тоже что-то рассказывала, но больше балагурила и смеялась сама, поглядывая то на одного, то на другого, и накручивая длинный каштановый локон на указательный палец. Сергею показалось, что Олег жене подливает куда больше, чем пьёт сам, но он не стал на этом заморачиваться. После коротких переговоров было решено устроить «продолжение банкета», благо пара жила минутах в десяти ходьбы, дочь их была у бабушки, а дома имелся кальян и изрядные запасы алкоголя самых разных сортов.

Прикупив по пути закуски, они отправились в путь. На квартире Олег, предоставив Сергею нарезать закуски и выбирать, что они будут пить, утащил супругу в спальню. Сергей накрыл в зале, возле широкого углового дивана низкий столик, нарезал мяса, колбасы и сыра, почистил пару апельсинов и достал из бара чутка початую бутылку егермейстера, коей и довершил натюрморт.

Через пару минут семейство из спальни возвратилось, причем Ксю, казалось, была несколько скованной. Она покраснела и успела сменить свои джинсы на весьма свободного кроя юбку до колена и колготки. В причинах Сергей разбираться не стал, решив, что не его дело, и разлил по рюмкам травяной настой.

Беседа текла легко и весело, Олег заливался соловьём, Сергей — произносил тосты и травил байки. Оксана сначала притихла, и зачастila с алкоголем, но затем разошлась, стала смеяться ещё больше, краснота с щек перешла на шею и декольте, а сама девушка постоянно ёрзала. Впрочем, беседу поддерживала и выглядела весьма довольной. Немного участившееся дыхание и сбивчивость речи Сергей отнес к влиянию алкоголя.

Кальян раскуривать не стали, решили обойтись. В какой-то момент Сергей заметил торчащий из под юбки величий хвостик, и несколько занервничал по поводу своего душевного здоровья. Задравшаяся юбка, кстати, наглядно демонстрировала, что колготки оказались чулками с весьма соблазнительными черными кружевными оборками. Впрочем, беседа и очередная рюмка достаточно быстро отвлекли его и от зрелища, и от пригрезившегося хвоста.

В какой-то момент все наклюкались. По крайней мере Сергей несколько потерял ясность речи, Оксана исключительно хихикала, уже не пытаясь поддерживать беседу, а Олег наоборот, стал весел и говорлив. Сергей подумал, и решил, что пора закругляться. Со стола достаточно быстро убрали, стол вернули на своё место в углу комнаты. Сергей помогал относить тарелки и пустые бутылки на кухню. Оксана в уборке участия не принимала, оставшись сидеть на диване. В какой-то момент Олег придержал Сергея за локоть, и тихо сказал:

— Посиди пару минут здесь, на кухне, ладно? А потом заходи. Оценишь.

Сергей пожал плечами, и, не имея ничего радикально против, согласился. Прошла минута, из комнаты доносилось какое-то хихиканье, возмущенный, но невнятный ответ Оксаны, короткий рык Олега, потом — скрежет металла, и льющаяся из стереосистемы ритмичная чувственная музыка. Сергей узнал Kaleo — Way Down We Go, на слух. Подождав с полминуты до конца обговоренного срока, он вышел из кухни и замер в дверном проёме, глядя в центр комнаты.

Свет был выключен, на потолке перемигивались огоньки разноцветных светодиодных ламп, создавая эффект дискотечного шара. Хрен знает откуда в центре комнаты появился пилон, изрядно Сергея удививший. Но главным было иное...

Возле пилона, с трудом держась на ногах, танцевала, двигая бедрами из стороны в сторону в ритм музыки, Оксана. Футболки на ней уже не было, лифа — тоже. Грудь, вопреки мнению Сергея, оказалась вполне подтянутой, и задорно топорщившиеся соски и крупными ареолами маняще покачивались в такт движениям. Глаза у девушки были прикрыты, она казалась сосредоточенной, умиротворенной и почти спящей, движения были вялыми, но явно отработанными. От покачивания бедрами юбка, чей пояс, как выяснялось, был расстегнут, медленно сползала, обнажая ягодицы. Именно что обнажая, поскольку белья на девушке не было. Зато был хвостик, тот самый, величий. Торчащий между ягодиц...

Сергей слегкотонул, и стараясь не мешать, прошел к дивану, сел. Олег потянулся к нему, и тихо сказал:

— Я её итак хорошо выдрессировал и раскрепостила, а пьяная она себя вовсе почти не контролирует. Мне вот стало интересно — до какой грани её можно довести, где она сопротивляться начнет?

И вернулся в прежнее вальяжное положение, наблюдая, как его супруга, на которой к тому моменту были только чулки и торчащая из попы анальная пробка с величим хвостиком, стоя к ним спиной, танцует, прижавшись к пилону. Слов у Сергея не находилось, да и вообще вопрос, нужны ли тут были кому-либо его слова. Поэтому он просто наблюдал, непроизвольно, на рефлексах поглаживая сквозь ткань джинсов вставший член. Оксана не очень стояла на ногах, было видно, что мозги её сейчас где-то далеко-далеко... Но танцевала с энтузиазмом, был виден опыт регулярных тренировок. Она не пыталась вертеться вокруг шеста или поражать акробатикой, конечно явно сейчас были её подконтрольны лишь частично, но движения её были полны эротизма, и открытой, жаждущей, зовущей сексуальности. Пробка, пилон дома, да явно много чего ещё, зная характер Олега. Можно задуматься, что эта пара практикует в тесном семейном кругу. Сергей, во всяком случае, задумался. Тесном ли? Во время очередного шага Оксана оступилась. У неё как-то очень неловко подвернулась стопа, и в результате она рухнула на пол, прямо перед Сергеем. Секунд пять растерянно лежала, после чего начала подниматься на колени. Мутный взгляд упал на сидящего перед ней парня: — О, Олежка! Иди сюда, мой прокагазник, мамочка хочет тебя в ротик!

Пьяная девушка достаточно шустро и целенаправленно подползла к Сергею, сноровисто расстегнула ширинку, извлекла из трусов член и одним движением вбрала его в рот, проглотив полностью, так, что нос её уперся в ткань джинсов. Язычок при этом двигался вполне активно, успевая поглаживать основание члена. Десяток секунд — голова двигается обратно, взгляд мутных глаз устремляется в глаза Сергею. Оксана виляет попой, заставляя хвостик мотаться из стороны в сторону, после чего вновь подается вперед, в этот раз медленно, неспешно, успевая приласкать языком каждый сантиметр нижней части его члена. Сергей непроизвольно стонет от удовольствия, когда она делает глотательное движение, пропуская член внутрь, и мышцы глотки сжимаются вокруг чувствительно головки. Краем глаза Сергей косится на сидящего рядом Олега, но не находит на его лице признаков гнева или удивления. Застывшая маска. «Ну и хрен с вами, по-ходу разберемся». Руки легли на затылок девушки почти по-хозяйски, водя по волосам, слегка массируя, придерживая в крайней точке подольше. В какие-то моменты он, контролируя, чтобы головка оставалась в глотке, начинал мелко двигать Оксаниной, вызывая у себя приливы удовольствия, а у девушки — непроизвольные спазмы и какие-то глубинные звуки, явно выражавшие

удовольствие. Музыка явно была зацикlena, хотя Олег её приглушил, после чего вышел на кухню, по-прежнему не препятствуя происходящему.

Оксана же этого не замечала. Продолжая сосать, она расстегнула на Сергея джинсы и ремень, стянула трусы, и теперь устраивала ему захватывающий аттракцион. Полностью проглатывая член, так что нос её упирался в лобок, она высовывала язык и активно начинала водить им по яйцам, массируя мошонку.на кухню, и налив воды из графина, осушил бокал. Сзади послышался голос Олега, чуть насмешливый: — А чего воду-то? В баре ещё полно, всякого. Давай по абсенту? Сергей задумался на пару секунд, о разном, после чего кивнул. — Хрен с ним, давай. Я не буду спрашивать, что это было, итак понятно, в общих чертах. Она хоть на таблетках? — Конечно, обижаешь. Терпеть не могу резинки. — Ааа... Наливай. Олег извлек из настенного бара бутылку абсента, разлил по стопкам, и достал специальные ложки с отверстиями, и положил на них пропитанные абсентом кусочки рафинада, после чего их же поджог. Глядя на колышущееся пламя, Сергей задумчиво произнес: — А она у тебя хороша... — Конечно. Сам воспитывал! — в голосе Олега явственно чувствовалась гордость. — Да и после того случая с Деркульской она себя в форме старается держать. И тебе после него же симпатизирует. В последних словах явно слышались негативные нотки, но какие именно — Сергей не смог разобрать. Да и не хотел. «Случай с Деркульской», их общей подругой с танцев, красивейшей и эффектнейшей девушкой произошел, когда Оксана была на девятом месяце. Собственно, Сергей за ней ухаживал, старательно и красиво. Вот только она предпочла Олега, который месяца три с ней после этого активно «кутил», забив и на жену, и на новорожденную дочь. Все действия Сергея свелись к тому, что морду Олегу он тогда начистил, а Оксану поддерживал, как мог. А теперь вот как все обернулось... Сахар дрогнул, и парни, чокнувшись, опрокинули по рюмашке «Зеленой феи», после этого Олег произнес задумчиво: — Пошли, на двоих её распишем? Полнотенценно. Отвечать Сергей не стал, молча отправившись в зал, на ходу стягивая футболку. Впрочем, зайдя в комнату он застыл, глядя на открывающееся зрелище. Музыка из колонок давно лилась другая, куда более медленная и мелодичная, и действия Оксаны были ей вполне под стать. Тело её едва заметно содрогалось в такт мелодии, сама она — лежала на спине, широко разведя ноги. Лицо так и было залито спермой, глаза закрыты. Пальцы медленно и так же, в такт музыки, ныряли в лоно, извлекая оттуда сгустки семени, после чего размазывали его по лобку, губам и вокруг клитора. Зрелище было гипнотизирующее своей простотой и сексуальностью, член Сергея, доселе лежавший, окреп и взбодрился, являя себя миру во всю мощь. Во рту пересохло. Подойдя к лежащей девушке, Сергей сам засунул ей во влагалище два пальца, поводил ими внутри, собирая свою собственную сперму, и извлечь их оттуда, поднёс ко рту Оксаны, засовывая их туда. Девушка зависла на несколько секунд, после этого её язычок запорхал, собирая с пальцев смеси её соков и его семени. Подошедший Олег наблюдал за этим, явно отдавая инициативу в его руки. Сергей был не против. Пальцы выскользнули из губ, и оставляя за собой влажную дорожку, направились ниже, прокладывая дорожку для поцелуев. Шея, ключицы, застывшие каменными ниппелями сосочки, прикосновение губ в которым исторгло из Оксаниной груди довольный стон. Пупок, проникновение языка в который заставило вздрогнуть, аккуратный, тщательно скрываемый шрам от кесарева в нижней части живота... Сергей подхватил девушку на руки, и опустился на диван, «укладывая» её поверх, спиной к себе. Губы и зубы занялись шеей и загривком, пальцы по-хозяйски легли на грудь, сжимая чувствительные полусфера и выкручивая соски. Член скользил между ног, тыкаясь в

лоно, но не проникая внутрь, размазывая по промежности вытекающее семя. Оксана, по-прежнему никак внятно не выражая свои мысли, эмоции или состояние — безвольно застонала, теснее прижимаясь попкой и елозя, непроизвольно стараясь насадиться на член. Сергей ей в этом удовольствии отказывать не стал, подаваясь тазом навстречу. Несколько фрикций внутри в достаточной мере смазали член «коктейльчиком» из женской влаги и спермы, после чего Сергей остановился и вышел из лона. От Оксаны послышалось недовольное бурчание, которое сменилось протяжным громогласным стоном, когда он, потянув за «хвостик», со звонким «чпок» вытянул из её задницы пробку, и, не давая анусу сомкнуться, заменил своим членом. Стон сменился сладострастным поскуливанием в такт каждому движению Сергея, заодно вернувшегося к терзанию её грудей. Это было великолепно. Сейчас частить не хотелось, Сергей двигался медленно, наслаждаясь собственными ощущениями и властью над женским телом. Прошла минута, стоны Оксаны стали тише — её ротик был заткнут целующим её Олегом. Закончив поцелуй, он пристроился сверху, и вошел в незанятое влагалище супруге. Все трое застыли, привыкая к ощущения, и как плеть погонщика прозвучала реплика Ксю, в этот раз более-менее членораздельное: — Ааааа, дааа! Бля, бля. Боже... Да! Фраза произвела эффект кнопки включения, подстёгивая активность мужчин. Они оба задвигались, быстро находя общий ритм, и сношая девицу в унисон. Та уже не стонала, она вопила, вскрикивала, срывалась на бессвязное бормотание и хныканье. Казалось, ощущения, чувства и эмоции переполняют её. Парни то двигались одновременно проникая внутрь, то наоборот, начинали чередовать, как швейная машинка, когда один почти покидал гостеприимную дырочку, а второй наоборот, входил на всю длину. Тела лоснились от пота, стоны, хлюпанье, шлепки на фоне чувственной музыки составляли великолепную симфонию оргии. Оба мужчины уже успели кончить, потому происходящее затянулось почти на сорок минут, за которые Оксана успела кончить трижды, со стенами, воплями и хаотичными движениями рук. Оба мужчины были исцарапаны, шея девушки с обеих сторон была покрыта следами от укусов и засосами. Когда Сергей, а за ним и Олег кончили, извергаясь внутрь, тела их обмякли, и «бутерброд», до того активно двигавшийся, опал, сразу став меньше в объёме. Тяжело дыхание разносилось по комнате, а Оксана, казалось, и вовсе потеряла сознание. Уснули все трое — кто где. Бессознательную Оксану отнесли на детскую кроватку, даже не пытаясь отмыть. Олег душ всё-таки принял, а Сергей так и завалился спать на диване, не мытым. *** Во рту было сухо, голова несколько побаливала, хотя это было терпимо. Солнце пробивалось сквозь щель в шторах, ярким лучом пересекая половину лица, но разбудило Сергея не это, и даже не могучий храп из соседней комнаты. Разбудило Сергея собственное желание застонать от удовольствия, а также тот факт, что между его ног расположилось чьё-то скрытое одеялом тело. Тело это активно двигало скрытой тканью одеяла головой и демонстрировало просто чудеса владения языком, доводя Сергея до экстаза, заставляя забыть о мучающем его похмелье и предаться совсем другим ощущениям...

Откинув одеяло, Сергей обнаружил тщательно вылизывающую его член Оксану, уже умытую и «прилизанную». Подняв глаза на него, она подмигнула, не прерывая занятия. В глазах плясали бесенята. Не став это как-то комментировать, Сергей просто расслабился, отдаваясь великолепным ощущениям от мастерски сделанного минета. Надолго его утренней «стойкости» не хватило, тем более что желание сходить в туалет изрядно усиливало чувствительность. Кончил он Ксю в ротик, которая тщательно всё проглотила и начисто

вылизала член. Освободив наконец рот, она сглотнула остатки семени и слюны, после чего улыбнувшись, спросила: — Ну как, узнали, до какой черты меня можно довести? Запомни, Сереж, женщина по-пьяни никогда не станет делать того, на что не готова в трезвом виде. Но... — она ещё раз подмигнула, глядя на ошарашенно приоткрывшего рот Сергея, и слегка шекоча яйца кончиками ногтей, — есть очень простое правило, позволяющее не грузить лишний раз совесть. «Не помню — не было». А теперь шел бы ты мыться, герой-любовник. И первая ушла по направлению к ванной, поманив пальчиком за собой.